

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

На правах рукописи

Зайцев Дмитрий Вадимович

**РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО И.А. БУНИНА В КОНТЕКСТЕ
НАРОДНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.1 — Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Научный руководитель:
доктор филологических наук
Пономарев Евгений Рудольфович

Москва
2026

Работа выполнена в Отделе русской литературы конца XIX – начала XX вв. Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»

Научный руководитель

Пономарев Евгений Рудольфович,
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник отдела русской
литературы конца XIX – начала XX вв.
Института мировой литературы им.
А.М. Горького Российской академии наук

Официальные оппоненты

Макеев Михаил Сергеевич,
доктор филологических наук,
профессор, и.о. заведующего кафедрой
истории русской литературы
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университета им. М.В. Ломоносова»

Степанов Андрей Дмитриевич,
доктор филологических наук, PhD,
профессор кафедры истории русской
литературы ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный
педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Защита состоится «24» декабря 2026 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета Д. 24.1.080.03 при ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук» по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук»: <http://imli.ru>

Автореферат разослан «___» ноября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Плотникова

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация представляет собой историко-филологический анализ раннего творчества И.А. Бунина и посвящена выявлению литературных связей писателя с народнической традицией, а также осмыслению роли народничества в формировании его мировоззрения и художественного метода.

Актуальность работы усматривается в недостаточной изученности раннего творчества Бунина, долгое время находившегося на периферии исследовательских предпочтений и не получившего должного освещения ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении. Сложившаяся ситуация обусловлена, во-первых, тем, что в последние десятилетия внимание литературоведов сосредоточено преимущественно на зрелых и эмигрантских произведениях писателя, традиционно воспринимаемых как вершина его художественной эволюции, а немногие исследования раннего творчества автора сегодня требуют, с одной стороны, обновления методологических подходов, а с другой — расширения источниковой базы. Отдельных работ, посвященных вопросам взаимоотношения Бунина с народничеством, вовсе нет. Существуют единичные статьи и главы в монографиях и диссертациях, затрагивающие вопросы влияния народнической традиции на Бунина, но целостных, обобщающих работ до сих пор не написано.

Во-вторых, известно, что в поздние годы *«процесс* воспоминания составлял важнейшую компоненту работы Бунина»¹. Претворяя биографические факты в эстетические, писатель стремился переосмыслить — вплоть до мифологизации — коллизии собственной жизни, оценки тех или иных событий и их участников, сделанные в молодости, идеологические и литературные ориентиры раннего периода. Как справедливо отмечал Б.В. Аверин, *«Жизнь Арсеньева» «ближе к сочинению мемуарного, а не романного жанра»*². Многие из сконструированных самим Буниным биографических мифов по-прежнему устойчивы, и

¹ Аверин Б.В. Жизнь Бунина и жизнь Арсеньева: Поэтика воспоминания // И.А. Бунин: Pro et contra. Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей / сост. Б.В. Аверин и др. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 2001. С. 652–653. (Русский путь).

² Там же. С. 653.

литературоведы не предпринимали значимых попыток объективного анализа раннего творчества писателя. Предлагаемая диссертация фокусируется на одном из таких сюжетов — пересмотре Буниным своего отношения к народническим увлечениям молодости — и призвана впервые реконструировать сложный процесс взаимодействия начинающего автора с литературным контекстом эпохи 1880–1890-х гг.

Степень разработанности темы. В литературоведении XX в. к изучению раннего творчества Бунина обращались А.К. Бабореко, Т.М. Бонами, В.А. Келдыш, Л.В. Крутикова (Абрамова), Н.М. Кучеровский, Ю.В. Мальцев, О.Н. Михайлов, О.В. Сливичкая, Th. Winner, J. Woodward и др. Среди современных исследователей необходимо отметить сотрудников Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук: А.В. Бакунцева, Т.М. Двинятину, С.Н. Морозова, Е.Р. Пономарева. Ими подготовлены основополагающие академические издания произведений Бунина, без которых полноценное изучение раннего творчества писателя сегодня было бы невозможно. Отдельно выделим статьи Е.Р. Пономарева последних лет, в которых исследователь установил генезис ранней бунинской прозы, предложил типологию сюжетов, определил важность «письма с натуры» для ранней прозы, показал подражание раннего Бунина стилистическим системам писателей-классиков (М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева), в том числе соединение народнических тем с гоголевской стилистикой³.

Проблема «Бунин и народничество» не получила в буниноведении статуса самостоятельного исследовательского направления. История ее изучения существует не в виде непрерывной научной традиции, а как совокупность отдельных наблюдений, рассеянных в работах о биографии писателя, его ранней

³ См.: Пономарев Е.Р. Жанровый генезис и сюжетология ранней прозы И.А. Бунина // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7. № 4. С. 178–193; Пономарев Е.Р. «Письмо с натуры»: Автобиографический материал в ранней прозе И.А. Бунина // *Studia Litterarum*. 2023. Т. 8. № 3. С. 148–167; Пономарев Е.Р. Поэтика ранней прозы И.А. Бунина: Жанровый генезис, стилистические тенденции, художественные ориентиры // *Раннее творчество И.А. Бунина (1883–1902 гг.): Поэтика, текстология, комментарий* / отв. ред. С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Т.М. Двинятина, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 20–34. (Академический Бунин; вып. 4); Пономарев Е.Р. Системная перестройка поэтики И.А. Бунина в начале 1900-х гг. Трансформация идейного в философическое // *Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология*. 2025. Т. 24. № 2. С. 123–133.

лирике и прозе, русской демократической прозе второй половины XIX в. и литературном процессе рубежа XIX–XX вв. В советском буниноведении связь молодого Бунина с народнической и демократической литературой обычно рассматривалась в рамках проблемы народности и демократизма русской прозы второй половины XIX в. При этом народнический контекст нередко понимался слишком прямолинейно — как принадлежность писателя к демократическому реализму или как этап на пути к зрелому изображению русской деревни. В позднейших исследованиях эта проблематика получила более дифференцированное освещение. Работы о поэзии, литературной критике и текстологии ранней прозы Бунина позволили точнее описать отдельные механизмы его взаимодействия с народнической традицией. Однако эти наблюдения, как правило, оставались частными и не складывались в целостную постановку вопроса о народническом контексте раннего творчества Бунина.

Объектом исследования в настоящей работе выступает корпус ранних произведений Бунина (конец 1880-х – начало 1900-х гг.), а **предметом** — литературные связи писателя с народничеством. Поскольку писатель не переиздавал многие ранние тексты, или они претерпевали значительные изменения по сравнению с журнальными публикациями, мы в качестве **материала** диссертации будем использовать первые издания произведений. Прежде всего это вызвано необходимостью изучить тексты, соответствующие эпохе, в которую они были созданы.

Цель работы состоит в том, чтобы всесторонне исследовать влияние литературного народничества на писательское становление молодого Бунина и поэтику его ранних произведений. Исходя из цели, ставятся следующие **задачи**:

- 1) кратко представить идейное своеобразие, историю развития и современное состояние изучения народнической литературы;
- 2) зафиксировать и охарактеризовать влияние на Бунина его старшего брата, литератора и народника Ю.А. Бунина;
- 3) рассмотреть начало литературной деятельности Бунина и очертить круг имен и идей народнической литературы, которые оказали на него влияние;

4) выявить и проанализировать литературные связи юношеской лирики Бунина с народнической поэзией;

5) проанализировать жанровые особенности ранней прозы Бунина в контексте народнической литературы;

6) проанализировать и сопоставить сюжетологию и типологию характеров ранних рассказов Бунина и народнической прозы.

Научная новизна. Традиционно отмечаемый в научной литературе о Бунине «народнический» период его творчества никогда прежде не становился предметом полноценного изучения. Так, в настоящей работе впервые ставится и системно разрабатывается вопрос о влиянии народнической литературы на раннее творчество Бунина: реконструируется биографический контекст, рассматриваются литературные связи, анализируются журнальные публикации ранних произведений писателя.

Теоретическая значимость усматривается в том, что методы анализа, использованные в работе, могут быть применены для исследования особенностей поэтики других авторов, связанных с народнической литературой.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при подготовке академического собрания сочинений писателя, а также в общих и специальных курсах лекций и семинаров по истории русской литературы и журналистики второй половины XIX – начала XX вв.

Методология исследования носит комплексный характер. Мы обращались к методам формального (с элементами структурного) анализа, представленным в классических работах Л.П. Гроссмана, Ю.М. Лотмана, А.П. Скафтымова, Ю.Н. Тынянова, А.П. Чудакова, Б.М. Эйхенбаума и др. Кроме того, конкретизируя методологию, отметим, что она учитывает накопленный буниноведением текстологический и историко-литературный опыт анализа произведений писателя, а также опыт работы над научными собраниями сочинений в ИМЛИ РАН. Ориентирами для нас служили работы Т.М. Двинятиной, Н.М. Кучеровского, Ю.В. Мальцева, О.В. Сливичкой, Е.Р. Пономарева.

Положения, выносимые на защиту:

1. На раннем этапе творчества Бунин был тесно связан с народническими кругами, относился с уважением к народникам, разделял многие их положения и воспринимался в этой среде как близкий ей автор.

2. Народнические тенденции в юношеской лирике Бунина не сложились в устойчивую систему и были связаны главным образом с именами С.Я. Надсона, Н.А. Некрасова и кругом поэтов, соединявших гражданский пафос и традиции чистого искусства (А.Н. Плещеев, К.М. Фофанов и др.). Писатель усвоил социально окрашенные мотивы народнической поэзии вне жесткой идеологической заданности и соотносил их с лирическим переживанием, пейзажной созерцательностью и элегической исповедальностью.

3. Ранняя проза Бунина демонстрирует сложный и внутренне напряженный диалог с очерковой жанровой традицией. Наследуя тематику и стилистику современного ему народнического очерка, писатель осложнил этот жанр приемами модернистского повествования: социологическая направленность уступила место эстетизирующему взгляду повествователя, аналитизм — медитативности, типизация — индивидуальному переживанию. Очерковая форма превратилась из инструмента общественного анализа в средство художественного мирозерцания и философского обобщения, и уже в ранних рассказах писателя намечился жанровый синтез газетного очерка и модернистского повествования.

4. В ранних рассказах Бунина прослеживается влияние народнической идеологии, однако оно не подавляло собственного авторского мировидения. С одной стороны, в них сохранялась социальная типология характеров и ориентация на актуальные общественные вопросы, которые представлялись обязательными для литературы в 1880–1890-х гг. С другой — уже в этот период Бунин выводил народнический материал за пределы собственно общественной проблематики: частные судьбы старика-крестьянина, однодворца или провинциального интеллигента начинали восприниматься как проявления более общего исторического слома. В этом изменении подхода к изображению уже видны зачатки будущей бунинской философии русской жизни.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка литературы (439 ед.).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены на следующих международных и всероссийских научных конференциях: II Мельгуновские чтения (Санкт-Петербург, Россия, ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), 30 марта 2026 г.); XV Международная конференция молодых исследователей «Текстология и историко-литературный процесс» (Москва, Россия, МГУ им. М.В. Ломоносова, 20–21 марта 2026 г.); XIV Всероссийская научная конференция молодых ученых «Жизнь, смерть и бессмертие в литературе и искусстве (посвящается 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)» (Москва, Россия, ИМЛИ РАН, 29–30 мая 2025 г.); Международная научная конференция «Emigrantica. Коростелевские чтения — 2025. Памяти Микелы Вендитти» (Москва, Россия, ИМЛИ РАН, 16–17 апреля 2025 г.); Международная научная конференция «Раннее творчество И.А. Бунина (1883–1902 гг.): Текстология и комментарий. К 90-летию вручения Нобелевской премии, к 70-летию со дня кончины писателя» (Москва, Россия, ИМЛИ РАН, 1–2 ноября 2023 г.); V Межвузовская научно-практическая конференция «Наследие И.С. Тургенева: Современность и перспективы изучения» (Орловская обл., Спасское-Лутовиново, Россия, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–25 апреля 2023 г.); Всероссийская научная конференция «Проблемы метода и жанра» в честь 100-летия профессора, заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии РСФСР по науке Фаины Зиновьевны Кануновой (1922–2009) (Томск, Россия, ТГУ, 12–14 октября 2022 г.).

Основные положения диссертации опубликованы в пяти статьях, три из которых — в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются выбор темы, актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; определяются объект, предмет, материал, методология, цель и задачи исследования; освещается история изучения раннего творчества Бунина; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «И.А. Бунин и литературное народничество: биографический контекст» состоит из трех параграфов. В **первом параграфе «Народничество и литературный процесс 1870–1880-х гг.»** кратко описываются идейные основания народничества, его ключевые теоретические положения и место в литературном процессе последней трети XIX в. Народничество было наиболее массовым общественным движением 1870–1880-х гг., которое активно влияло на русскую культуру последней трети XIX в. Народническая идеология сложилась, с одной стороны, под влиянием писателей 1850–1860-х гг. (А.И. Герцена, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского и др.), а с другой — теоретических трактатов П.Л. Лаврова («Исторические письма», 1869), Н.К. Михайловского («Что такое прогресс?», 1869), В.В. Берви-Флеровского («Положение рабочего класса в России», 1869; «Азбука социальных наук», 1871). Наиболее яркими представителями народнической литературы 1870-х – начала 1880-х гг. были П.В. Засодимский («Хроника села Смурина», 1874), Н.Н. Златовратский («Крестьяне-присяжные», 1874–1875; «Золотые сердца», 1877–1878), Н.Е. Каронин-Петропавловский («Рассказы о парашкинцах», 1879–1881), Н.И. Наумов («Сила соломѹ ломит», 1874), Ф.Д. Нефедов («На миру», 1872), С.М. Степняк-Кравчинский («Андрей Кожухов», 1890) и др. В произведениях писателей-народников не только отразились центральные для теоретиков идеологические концепты («критически мыслящая личность», «долг интеллигенции перед народом», «больная совесть», «герой и толпа» и т.д.), но и

исследовалось народное сознание, раскрывались внутренние противоречия пореформенной деревни, отображался крестьянский быт.

Основным печатным органом народников был журнал «Отечественные записки», на страницах которого в 1870-е гг. публиковались Златовратский, Каронин-Петропавловский, А.И. Левитов, П.Ф. Якубович и пр., а критическим отделом руководил Михайловский. На рубеже 1870–1880-х гг. «Отечественные записки» стали одним из самых влиятельных изданий и приобрели репутацию рупора прогрессивных идей. Все это не могло не вызывать недовольства властей, и в 1884 г. по решению цензурного комитета журнал прекратил свое существование. Установление политической реакции и общее поражение практики «хождения в народ» привели к кризису радикального народничества в 1880-е гг. В этот период господствующей идеологической программой стала «теория малых дел», сформулированная Я.В. Абрамовым на страницах либерально-народнической газеты «Неделя». С середины 1880-х гг. центральным народническим изданием стал журнал «Русское богатство», который в разные годы редактировали В.Г. Короленко, С.Н. Кривенко, Михайловский, Л.Е. Оболенский и др. В произведениях писателей-народников второй половины 1880-х – 1890-х гг. изображался распад общинных связей и нравственный упадок крестьянского мира, а также возникали сомнения в способности «критически мыслящей личности» быть понятой народом и разочарование в тех ценностях, которые интеллигенция способна принести крестьянам.

Отдельное внимание в параграфе уделено истории изучения народнической литературы. В избранной автором теоретической рамке народничество рассматривается не столько как общественное движение, сколько как дискурсивный комплекс, существенно повлиявший на художественный процесс второй половины XIX в. Этот комплекс включал в себя определенный круг идей, мотивов и установок: веру в историческую роль крестьянства, устойчивые представления о долге интеллигенции перед народом, утверждение социальной ответственности литературы и др. Наиболее полно и прямолинейно этот комплекс реализовывался в среде писателей, непосредственно связанных с народническим

движением, однако его отдельные мотивы, типы героев, сюжетные ситуации и жанровые модели постепенно входили и в литературу, не сводимую к народнической идеологии. У художественно самостоятельных авторов народнический материал, как правило, не воспроизводился в готовом виде, а подвергался отбору и переосмыслению и включался в более сложную систему эстетических задач. При таком понимании народничества цель исследователя состоит не в определении точного числа «народников», а в выявлении «народнического» субстрата у писателей, каждый из которых может быть охарактеризован иначе. Одним из таких писателей в настоящей работе предстает Бунин, чье творчество 1880–1890-х гг. обнаруживает сложное взаимодействие народнических художественных стратегий и оригинального авторского голоса.

Во втором параграфе **«Братья Бунины: первые литературные опыты и уроки народничества»** рассматривается биография литератора и народника Ю.А. Бунина и характеризуется степень его влияния на брата. Фигура Юлия Алексеевича — без сомнений, одна из самых важных в жизни будущего нобелевского лауреата — значима для нашего исследования еще и как пример типичной судьбы молодого человека, сформировавшегося в 1870-е гг. Юлий Алексеевич родился в 1857 г. в семье обедневших орловских помещиков. Учился в воронежской гимназии, где впервые познакомился с революционными идеями. В 1877 г. поступил в Московский университет, из которого в 1881 г. был отчислен за участие в студенческой сходке. Продолжил обучение в Харьковском университете и вел революционную деятельность в Малороссии. В 1884 г. был арестован за участие в подпольной харьковской типографии и после года тюрьмы сослан на три года под надзор полиции в родовое имение. В этот период Юлий Алексеевич занялся образованием бросившего гимназию брата и обучал его математике, физике, истории, но главным образом — литературе. Он читал вместе с юным Иваном демократических писателей, критику и публицистику радикального направления и работы по философии, социологии и истории. В эти годы старший брат стал для Бунина не только учителем и наставником, но и читателем и критиком его произведений. В 1887 г. при поддержке Юлия Алексеевича в

журналы «Родина» и «Книжки Недели» были отправлены и впоследствии напечатаны первые литературные опыты брата.

По истечении срока ссылки в 1888 г. Юлий Алексеевич вернулся к друзьям в Харьков. Бунин вскоре навестил его и впервые увидел быт революционно настроенной интеллигенции. Молодой писатель был очарован тем кругом, в который его ввел старший брат. Со многими членами народнического кружка у Бунина сложились товарищеские отношения, а с некоторыми он подружился. В 1890 г. Юлий Алексеевич получил место в статистическом бюро Полтавской губернской земской управы, и через некоторое время Бунин перебрался к нему. В полтавском земстве в 1890-е гг. служили многие участники революционного движения 1870-х гг. Это земство являлось одним из самых прогрессивных в России, и его центральным направлением деятельности было народное просвещение и распространение грамотности. В этот период братья посещали кружки радикально настроенной молодежи (в частности, по чтению «Капитала» К. Маркса), наблюдали устройство толстовских колоний (в середине 1890-х гг. Бунин пережил увлечение толстовством) и занимались культурной деятельностью (Юлий устроил младшего брата сначала в бюро, а после в библиотеку управы).

В 1897 г. Юлий Алексеевич переселился в Москву и сразу вошел в московскую литературную жизнь: организовывал литературно-художественный кружок «Среда», редактировал журнал «Вестник воспитания», был учредителем Книгоиздательства писателей в Москве. Юлий Алексеевич привлекал брата к участию во всех своих начинаниях. За годы наставничества старший брат приобрел особое значение в жизни Бунина: Юлий определил его круг чтения и представлений о литературе, поддержал первые литературные опыты и ввел в журнальный и издательский мир. Уже по первым текстам видно, что эстетические взгляды молодого писателя во многом определялись старшим братом, и Юлий воспитывал его в русле демократических и народнических ценностей второй половины XIX в. Благодаря репутации брата Бунин оказался «своим» сначала в радикальных кругах, а позже в левых литературно-общественных организациях, в которых принимал активное участие. Это участие носило системный характер и

стало важнейшим фактором формирования мировоззрения, а также писательской социализации. Усвоенный при посредничестве брата опыт, безусловно, стал отправной точкой литературного пути Бунина.

В третьем параграфе «Становление И.А. Бунина и литературная среда 1880–1890-х гг.» анализируется ранний этап литературной биографии Бунина. Писатель принадлежал к тому поколению, чья молодость выпала на годы господства народнической идеологии в кругах интеллигенции, и обращение к интеллектуальному мейнстриму было самым очевидным путем для молодых людей в это время. Многие писатели, вступившие в литературу в 1880-е гг., сочувственно относились к народникам и формировали свое мировоззрение по моделям 1860–1870-х гг. В частности, народнические идеи сказались в ранних произведениях А.А. Блока, В.В. Вересаева, А.И. Куприна, Д.С. Мережковского, Н.М. Минского и др. Несомненно, общая интеллектуальная атмосфера эпохи совместно с влиянием брата не могли не отразиться и на становлении Бунина. Так, первые серьезные литературные опыты Бунина относились к середине 1890-х гг. и были связаны с народническими изданиями. За 1893–1898 гг. писатель поместил в журналах «Русское богатство» и «Новое слово» несколько стихотворений и семь рассказов: «Деревенский эскиз» (позже «Танька»), «Кастрюк», «На хуторе», «Неожиданность» («Вести с родины»), «На край света», «Тарантелла» («Учитель»), «Байбаки». Несмотря на небольшое количество напечатанных текстов, этот период является важным в творческом пути писателя — периодом самоопределения и признания. Неслучайно именно этими рассказами Бунин открыл прозаический том Полного собрания сочинений 1915 г., ставшего итоговым для дореволюционного периода.

Первую известность писателю принес рассказ о переселении крестьян «На край света» (1895), посвященный статистику Д.И. Звереву, который недолго работал в Полтавской земской управе. Этот рассказ получил столь широкий общественный резонанс, что писателя пригласили прочитать его на литературном вечере петербургского Общества попечения о переселенцах, на котором зимой 1895 г. он познакомился со многими писателями. Тогда же Бунин посетил

редакции журналов «Русское богатство» и «Новое слово» и встретился с Кривенко, Михайловским, А.М. Скабичевским. Из Петербурга Бунин отправился в Москву, где был принят в редакции «Русской мысли» и познакомился с В.А. Гольцевым, Златовратским и другими литераторами. Через год, в 1896 г. Бунин участвовал в аналогичном вечере Общества попечения о переселенцах и читал рассказ «Неожиданность» (позже «Вести с родины», 1895). Так писатель постепенно вошел в литературную жизнь Петербурга и Москвы и утвердился в этой среде. Бунин стремился не только сблизиться с кругами народников, но и мыслить в рамках их идеологием. Народнические убеждения начинающего писателя нашли наиболее полное выражение в его литературной критике («Наброски. Несколько слов к вопросу об искусстве», «Недостатки современной поэзии», «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И. Назарова», 1888 и др.).

Следующий этап писательского становления Бунина был связан с публикацией первого прозаического сборника «На край света и другие рассказы». Он вышел в 1897 г. в типографии О.Н. Поповой, народоволки и издательницы журналов «Русское богатство» и «Новое слово». Сборник был положительно встречен критикой, прежде всего — народнической. Издательница Попова выпустила также сокращенную версию бунинского сборника, состоящую из рассказов «На край света» и «Кастрюк», для бесплатного распространения в народных библиотеках и учебных заведениях. Однако обе книги встретили цензурные препятствия и не были одобрены цензурным комитетом. Как нам представляется, ориентация на народничество, открытое участие в левых литературных кружках, а также революционное прошлое брата могли сказаться на «благонадежной» репутации Бунина. В конце 1890-х гг. Бунин постепенно отходил от народничества и искал новый литературный круг: после недолгого сближения с московским символистским издательством «Скорпион» писатель перешел в петербургское товарищество «Знание».

Вторая глава «Традиции народнической литературы в раннем творчестве И.А. Бунина» также состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Литературные ориентиры юношеской лирики И.А. Бунина»**

рассматриваются литературные связи ранней лирики Бунина. Поздненародническая поэтическая традиция занимала важное место в художественном сознании юного Бунина. Близость этой традиции наглядно демонстрирует его первое опубликованное стихотворение «Над могилой Надсона» (1887), написанное под впечатлением от смерти двадцатичетырехлетнего поэта. Бунин продолжил художественное освоение наследия С.Я. Надсона и в других стихах этого времени: в стихотворении «Поэту» (1888) развил темы «Над могилой Надсона»; обратился к характерному надсоновскому жанру «из дневника» (см. короткий цикл Бунина «Листки из дневника», 1888). В целом, в бунинской лирике второй половины 1880-х гг. неоднократно встречаются текстуальные и тематические сближения с поэзией Надсона. По наблюдениям Т.Г. Динесман, при сходстве поэтической интонации и образного строя бунинское «Не шумный бал, увенчанный цветами» (1887) полемизирует с «Грезами» (1882), а «Из записной книжки» и «Ночь тиха... Голубые зарницы» (1887) — со стихотворением «Из дневника» (1882). Отмечается, что лирический герой Надсона отказывается от «ярких снов фантазии своей», чтобы встать «в ряды борцов поруганной свободы», в то время как герой Бунина противопоставляет этим идеалам свой: «Надо верить, любить, наслаждаться в эти тихие лунные ночи»⁴. Действительно, пафос уныния и скорби чужд бунинской юношеской лирике, но, несмотря на постепенное преодоление надсоновской картины мира, писатель на уровне стиля еще долгое время оставался зависим от его стихотворного языка. Вплоть до начала 1890-х гг. бунинская лирика переполнена штампами, характерными для поэзии Надсона.

Другим поэтическим ориентиром Бунина в эти годы был Н.А. Некрасов. Во многих бунинских текстах конца 1880-х – 1890-х гг. встречаются цитаты из Некрасова; писатель посвятил отстаиванию художественных принципов Некрасова статью «Маленькая беседа» (1891); в 1902 г. Бунин, отвечая на опрос «Отжил ли Некрасов?», проводившийся газетой «Новости дня», оставил восторженный отзыв о поэте. Некрасовское творчество вобрало в себя все те

⁴ Подробнее см.: *Динесман Т.Г.* По страницам ранних поэтических тетрадей Бунина // Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин: в 2 кн. / ред. А.Н. Дубовиков, Н.А. Трифонов; вступ. ст. О.Н. Михайлова. Кн. 2. М.: Наука, 1973. С. 124 и далее.

тенденции, которые в ранний период были особенно значимы для Бунина: работа с поэтическим словом, интерес к русской жизни и народной судьбе (в том числе писательской), а также внимание к глубинным основам национального характера. Последняя ипостась некрасовского творчества соотносится с более общим интересом Бунина к «страшным загадкам русской души»⁵. Вероятно, именно из этой предпосылки проистекает пристальное внимание молодого автора к писателям — выходцам из народа: Е.И. Назарову, И.С. Никитину (бунинскому земляку-воронежцу), Н.В. Успенскому, Т.Г. Шевченко. Наряду с этим исследователями отмечалось, что «народнические мотивы ранней бунинской лирики питались и творчеством поэтов, легко совмещавших гражданские, пейзажные и любовные темы»⁶. Среди таких поэтов могут быть названы А.Н. Плещеев, К.М. Фофанов и др.

По мере формирования собственной поэтики народнические мотивы у Бунина все более ослабевали и встраивались в общий поток его лирики. Если у поэтов народнического круга социальное и гражданское начало нередко определяло самую основу поэтического высказывания, то у Бунина оно сравнительно рано оказывалось подчинено задачам иного порядка: передаче настроения, пейзажного впечатления, индивидуального душевного движения. В первой половине 1890-х гг. отвлеченные пейзажные стихи составляли большую часть бунинского поэтического корпуса. В этом смысле ранний Бунин не столько продолжал народническую поэзию, сколько усваивал отдельные образы, приемы, интонации и риторические ходы, перерабатывая их в русле собственной художественной системы. Примером может служить рассказ «Праздник» (1891), представляющий собой нечастый у Бунина жанр стихотворения в прозе, в котором заимствованные из народнической поэзии мотивы мятежа, бури, морской стихии и аллегорические образы-символы выведены из привычного политического контекста и переведены в план изображения предельных состояний природы.

⁵ Бунин И.А. Заметки // Критика и публицистика 1911–1953 гг. / отв. ред. А.В. Бакунцев; сост. А.В. Бакунцев, С.Н. Морозов, О.А. Коростелев; предисл., подгот. текстов и коммент. А.В. Бакунцева, С.Н. Морозова. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 378.

⁶ Двинытина Т.М. Поэзия И.А. Бунина: Эволюция. Поэтика. Текстология: дисс. ... доктора филол. наук: 10.01.01. СПб.: ИРЛИ РАН, 2015. С. 29.

«Праздник» ярко иллюстрирует то, как в творчестве Бунина этой поры приемы поэтической речи начинают все больше проникать в прозу. По всей видимости, этот рассказ был известен М. Горькому и повлиял на него при создании «Песни о Буревестнике» (1901)⁷.

Во втором параграфе «Жанровый генезис ранней прозы И.А. Бунина» рассматривается связь ранних рассказов писателя с очерковой традицией. К середине 1890-х гг. автор имел уже немалый опыт журналистской работы. Газетная поденщина стала для молодого Бунина, не получившего полноценного образования, школой литературного мастерства, которая не могла не сказаться и на его художественном творчестве. На наш взгляд, в раннем художественном творчестве писателя сильны очерковые традиции, и прежде всего они отразились в жанровом своеобразии прозы конца 1880-х – 1890-х гг. В этом отношении наиболее репрезентативны авторские жанровые определения рассказов: «Божьи люди» (1889) — очерк; ««Шаман» и Мотья» (1890) — очерк; «Дементевна» (позже «Федосевна»), «Судоржный» (1891) — очерки из жизни обездоленных; «Мелкопоместные» (1891) — очерки из жизни елецких помещиков; «Помещик Воргольский» (1892) — из очерков «Старое и новое»; «На хуторе», «Неожиданность» («Вести с родины»), «Кастрюк» (1895) — очерки; «По Днепру» (1895) — из письма; «На край света» (1895) — из записной книжки; «В лесах» (1895) — из дневника; «Тарантелла» («Учитель», 1896) — из жизни деревенской интеллигенции; «Байбаки» (1896) — из быта мелкопоместных; «Без роду-племени» (1899) — из повести о современных людях; «Антоновские яблоки» (1900) — картины из книги «Эпитафии» и др.

Нам представляется, что молодой Бунин осложнил этот жанр приемами модернистского повествования⁸. Во-первых, редукция интриги для такого типа очерка перестала быть связана с какой-либо целью, с желанием беллетриста

⁷ Подробнее см. нашу статью: *Зайцев Д.В.* К. Бальмонт, И. Бунин и М. Горький: К истории создания «Песни о Буревестнике» // Раннее творчество И.А. Бунина (1883–1902 гг.): Поэтика, текстология, комментарий / отв. ред. С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Т.М. Двинятина, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 288–297. (Академический Бунин; вып. 4).

⁸ О разных исследовательских оптиках, касающихся этого вопроса, см.: *Пономарев Е.Р.* И.А. Бунин и Л.Н. Толстой (1880-е – 1900-е гг.). М.: ИМЛИ РАН, 2026. С. 135–138. (Академический Бунин; вып. 5). (Раздел «Модернизм и неореализм»).

сосредоточиться на анализе определенного явления. Ранний бунинский рассказ включает эстетизирующий взгляд на мир. Повествователь предлагает любоваться жизнью во всех ее проявлениях, и именно созерцание и переживание бытия составляет подлинное содержание произведения. В центре оказывается не развитие конфликта или событие как таковое, а сама ткань существования — ощущение времени, случайные детали, мгновенные впечатления, из которых и складывается восприятие мира.

Во-вторых, в ранних рассказах Бунин регулярно создает образы стариков: старый барин из «Деревенского эскиза» (позже «Танька»), Капитон Иванович из «На хуторе», дед Кастрюк и лесник Кукушка из одноименных рассказов, Василь Шкут из «На край света», Яков Петрович из «Байбаков», Мелитон из «Скита» («Мелитон») и др. Все они остались «на стариковском положении»⁹, их судьба лишена динамики, конфликт заранее исчерпан, и само повествование фиксирует не развитие характеров, а постепенное угасание. Однако минимизируя сюжет и усиливая значение пейзажных описаний, писатель добивается эффекта любования угасанием.

В-третьих, бунинский нарратор подмечает в мире отдельные мелкие черты и подробности, которые оказываются чрезвычайно значимыми именно своей обыденностью. У Бунина эти наблюдения, звуки и запахи передают медитативное настроение, обеспечивая ощущение физического, почти физиологического контакта с реальностью. С этим связан и особый эффект ностальгии, сопровождающий наблюдения повествователя: услышав запах или звук, мы должны окунуться в стихию воспоминаний. Память и воображение как бы замещают сюжет и действия героев, а их мысли лиризируют повествование.

Наконец, если классический очерк мотивирует свои границы исчерпанностью предмета — полнотой описания определенного общественного события или широтой обобщения того или иного типа, — то у Бунина это не так. Если принимать расхожую метафору фотографии при обсуждении очерка, то у Бунина возникает эффект случайности, будто объектив не направлен куда-то

⁹ Бунин И.А. Кастрюк // Русское богатство. 1895. № 4. С. 128.

конкретно и произвольно выхватывает фрагменты бытия: сцены из жизни деревенской девочки; эпизоды дня деревенского старика; передвижения обнищавшего помещика по усадьбе и т.д. Эти «случайные» фрагменты лишены какой-либо интерпретации и вследствие такой нарративной обработки провоцируют символическое толкование.

В третьем параграфе «Сюжетология и типология характеров ранних рассказов И.А. Бунина» анализируется проза писателя в сопоставлении с народнической беллетристикой. Ранние рассказы Бунина о деревне могут быть прочитаны в контексте поздненароднической литературы. Писатель нередко изображал разорение, голод и смерть в деревне. Например, в рассказе «Деревенский эскиз» (позже «Танька», 1893) нищий крестьянский быт показан глазами ребенка. Необычно выстроен рассказ «Неожиданность» («Вести с родины», 1895), в котором крестьянская смерть осмысляется через призму памяти. Выпускник агрономического института и член сельскохозяйственного общества Волков, узнав о смерти друга детства Мишки Шмыренка, мысленно восстановил весь его жизненный путь: детская дружба с барчуком, вынужденная разлука, полная лишений и трудностей юность, последняя встреча на станции и ранняя смерть. Образ интеллигента Волкова в «Неожиданности», как во всей ранней прозе Бунина, прямо наследует народническим традициям 1880–1890-х гг.: это уже не носитель общественной программы и активный герой-деятель, а человек промежуточного, неустойчивого положения — образованный или полуобразованный, оторванный от дворянской среды, но не включенный по-настоящему ни в интеллигентское общество, ни в крестьянскую среду. Его главная черта — внутренняя «размагниченность»¹⁰.

Раннее творчество писателя, однако, несвободно и от идеализирующей линии народнической литературы и общенароднических штампов. В целом ряде текстов автор создал умирительно-сентиментальные образы крестьян и

¹⁰ О «размагниченном» интеллигенте впервые заявил Н.А. Рубакин в сборнике «На славном посту»: Рубакин Н.А. Размагниченный интеллигент (Из частной переписки второй половины 90-х гг.) // На славном посту (1860–1900). Лит. сб., посвященный Н.К. Михайловскому. СПб.: Изд. лит. фонда, 1900. С. 327–340. (2 паг.). Также см.: Горький М. О «размагниченном» интеллигенте // Нижегородский листок. 1901. 30 марта. № 86. С. 2.

помещиков. Уже в первом опубликованном рассказе «Нефедка» (позже «Божьи люди», 1887) Бунин описал неожиданное преображение деревенского пьяницы-сапожника. Идеализирован и образ барина в «Деревенском эскизе»: Павел Антоныч подобрал Настьку на дороге, обогрел ее, накормил, подарил ей поясok и сыграл несколько песен на гитаре. В некоторых текстах Бунина в характерах героев подчеркиваются положительные черты, вызывающие симпатию и уважение читателей. Например, в рассказе «Святая ночь» (позже «На чужой стороне», 1895) таким характером является Пантелей Парменыч, который заботлив и ласков по отношению к своим товарищам. В рассказе «Кастрюк» (1895) в образе деревенского старика выделяется страстная тяга к труду. В «Кукушке» (1899) обращает внимание стоицизм, с которым старик принимает все горести судьбы.

Идеалистическая народническая линия соединилась в творчестве писателя с лирическим началом, свойственным ему с юности. Именно поэтому даже те образы, которые восходят к народнической типологии, у Бунина оказываются будто бы выведены из привычного контекста: переселенец, деревенский ребенок, крестьянин-труженик, помещик-однодворец интересуют его прежде всего как люди, а не представители определенного социального слоя. Мужик у Бунина лишен социальных корней, не вписан в общину или артель, не противопоставлен барину, кулаку или представителям власти. Например, старик Кастрюк, с одной стороны, близок народническому типу мирского радетеля, а с другой — его образ раскрывается через общечеловеческую, онтологическую потребность в труде; или в рассказе «На край света» (1895) переселенческий сюжет утрачивает сугубо публицистическую направленность, и писатель фокусируется на драматических сценах прощания героев с родной землей. Так народнические образы и сюжеты в ранней прозе Бунина утрачивали публицистичность и становились материалом для широких обобщений, касающихся национального характера. Нам представляется, что эта трансформация совершалась не без посредничества тургеневской традиции. Крестьянин для И.С. Тургенева был не только представителем определенной социальной среды, но и воспринимался как глубоко

национальный характер. Эта установка была близка и самому Бунину. Голод, переселение, отчуждение от земли, разложение усадебного быта начали осмысляться им как признаки более общего исторического слома. В ранних рассказах это еще не оформилось в целостную философию национальной жизни, но масштаб изображения уже изменился: перед нами не только нищий мужик или «размагниченный» интеллигент, но человек, вовлеченный в общую стихию русской неустроенности и распада.

В **Заключении** подводятся итоги работы. Анализ раннего творчества Бунина показал, что народническая традиция была для молодого писателя важным, но не определяющим художественным ориентиром. Несмотря на прочную биографическую связь с народнической средой, Бунин уже в ранний период проявил значительную творческую самостоятельность. Народничество дало ему первоначальный тематический, характерологический и жанровый материал, который был им переосмыслен в соответствии с иными эстетическими задачами: от гражданской декларативности в лирике он двигался к лирическому переживанию, от прямой социальной проблематики в прозе — к национально-историческому обобщению, от очерково-протокольной фиксации в жанровом плане — к модернистской импрессионистической манере. Народническая традиция, таким образом, стала для писателя не готовой системой взглядов, а одним из исходных литературных контекстов, с которым он вступал в сложный и избирательный диалог. Преодоление народнической картины мира было неизбежно и обусловлено, с одной стороны, узостью и догматичностью постулатов теоретиков, а с другой — эстетическими исканиями эпохи и собственными устремлениями писателя, которые требовали перехода к новому художественному сознанию. Именно в этом преодолении обнаруживаются зачатки зрелой бунинской поэтики.

«Деревня» и «Суходол» — одни из важнейших итогов дореволюционного бунинского размышления о народе, крестьянском мире и судьбах России. При всей радикальности авторского взгляда эти повести не могут быть поняты вне той литературной традиции, которая на протяжении второй половины XIX в.

вырабатывала язык для разговора о мужике, деревне и народном характере. В «Деревне» народнический миф подвергся радикальному переосмыслению, а социально-философская мысль утратила программную заданность и стала частью более широкого размышления о национальной истории, распаде прежних форм жизни и противоречивости русского характера. В «Суходоле» близкая проблематика была перенесена в сферу дворянско-усадебного мира, и мотивы исторической обреченности, разрушения старого уклада, памяти и вины получили иное, обобщенное художественное выражение. Так, крестьянское, дворянское, семейно-родовое и национально-историческое оказались составляющими единой художественной философии русской жизни у зрелого Бунина. Особое значение в этом контексте приобретает роман «Жизнь Арсеньева», в котором народнические увлечения молодости, демократическая среда 1880–1890-х гг., первые литературные опыты были восприняты автором сквозь призму эмигрантской памяти. Основная идея романа — представить путь художника как внутренне свободное становление, не сводимое к влиянию какой-либо идеологической системы. Тем показательнее, что ранний народнический контекст продолжил присутствовать в повествовании — уже как один из пластов памяти, задействованных в создании мифа о рождении писателя. Таким образом, дальнейшее творчество Бунина позволяет наметить историко-литературную перспективу наших выводов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

Публикации в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Зайцев Д.В.* Рассказ И.А. Бунина «Новая дорога»: Из материалов к комментарию // Русская литература. 2026. № 3. С. 219–222.
2. *Зайцев Д.В.* И.А. Бунин и народническая литература: К постановке проблемы // Новый филологический вестник. 2026. № 2. С. 227–235.
3. *Зайцев Д.В.* Очерк в раннем творчестве И.А. Бунина: Литературная генеалогия жанра // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2024. № 2. С. 212–220.

Иные публикации:

4. *Зайцев Д.В.* К. Бальмонт, И. Бунин и М. Горький: К истории создания «Песни о Буревестнике» // Раннее творчество И.А. Бунина (1883–1902 гг.): Поэтика, текстология, комментарий / отв. ред. С.Н. Морозов; ред. А.В. Бакунцев, Т.М. Двинятина, Е.Р. Пономарев. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 288–297.
5. *Зайцев Д.В.* «Сказка» в раннем творчестве И.А. Бунина: Литературная генеалогия жанра // Проблемы метода и жанра: Материалы Всерос. науч. конф. в честь 100-летия профессора, заслуженного деятеля науки, лауреата Гос. премии РСФСР по науке Ф.З. Кануновой (1922–2009), Томск, 12–14 октября 2022 г. / ред. В.С. Киселев. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2023. С. 269–275.